

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

Instituto
Cervantes

при поддержке
אבי אבי
חן חן

ОПИСАНИЕ САДОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII-XIX ВВ.

Материалы к лекции
Александры Веселовой

Москва
октябрь 2016 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

**Ода, в которой Ее Величеству благодарение от сочинителя
приносится за оказанную ему высочайшую милость
в Сарском Селе августа 27 дня 1750 года**

Ломоносов М.В.

1

Какую радость ощущаю?
Куда я ныне восхищен?
Небесну пищу я вкушаю,
На верьх Олимпа вознесен!
Божественно лице сияет
Ко мне и сердце озаряет
Блистающим лучом щедрот!
Коль нежно Флоры здесь богатство!
Коль сродно воздуха приятство
Богине красных сих высот!

31

Где древним именем Славена
Гордяся пролились струи,
Там видя нимфа изумленна
Украшенны луга свои,
Златые кровы оком мерит
И в ужасе себе не верит.
Но каждую обозревши часть,
С веселием сие вещает:
«То само небо созидает
Или Петровой дщери власть».

61

Мои источники венчает
Эдемской равна красота,
Где сад богиня насаждает,
Прохладны возлюбив места;
Поля, где небу подражают,
Себя цветами испещряют.
Не токмо нежная весна,
Но осень тамо юность года;
Всегда роскошествует природа,
Искусством рук побуждена.

111

Как если зданием прекрасным
Умножить должно звезд число,
Созвездием являться ясным
Достойно Сарское Село.
Чудовища, что легковерным
Раченьем древность и безмерным
Подняв на твердь вместила там,
Укройте за пределы света:
Се зиждет здесь Елисавета
Красу приличну небесам.

121

Великия Семирамиды
Рассыпанна окружность стен,
И вы, о горды пирамиды,
Чем Нильский брег отягощен,
Хотя бы чувства вы имели
И чудный труд лет малых зрели,
Вам не было бы тяжело то,
Что строены вы целы веки:
Вас созидали человеки,
Здесь созидает божество.

131

Великолепными верьхами
Восходят храмы к небесам;
Из них пресветлыми очами
Елисавет сияет к нам;
Из них во все страны взирает
И наедине представляет
Врученный свет под скипетр свой,
Подобно как орел парящий
От самых облак зрит лежащи
Поля и грады под собой.

221

А ты, возлюбленная лира,
Правдивым счастьем веселись,
К блистающим пределам мира
Шумящим звоном вознесись

И возгласи, что нет на свете,
Кто б равен был Елисавете
Таким блистанием хвалы.
Но что за грома ударяют?
Се глас мой звучно повторяют
Земля, и ветры, и валы!

(1750 или 1751)

Развалины

Державин Г.Р.

Вот здесь, на острове Киприды,
Великолепный храм стоял:
Столпы, подзоры, пирамиды
И купол золотом сиял.

...

Тут был Эдем ее прелестный
Наполнен меж купин цветов,
Здесь тек под синий свод небесный
В купальню скрытый шум ручьев;
Здесь был театр, а тут качели,
Тут азиатских домик нег;
Тут на Парнасе музы пели,
Тут звери жили для утех.
Здесь в разны игры забавлялась,
А тут прекрасных нимф с полком
Под вечер красный собиралась
В прогулку с легким посошком;
Ходила по лугам, долинам,
По мягкой мураве близ вод,
По желтым среди роз тропинам;
А тут, затея хоровод,
Велела нимфам, купидонам
Играть, плясать между собой
По слышимым приятным тонам
Вдали музыки роговой.

...

А здесь, исполняясь важна вида,
На памятник своих побед
Она смотрела на Алкида,

Как гидру палицей он бьет;
Как прочие ее герои
По манию ее очес
В ужасные вступали бои
И тьмы поделали чудес;
Приступом грады тверды брали,
Сжигали флоты средь морей,
Престолы, царства покоряли
И в плен водили к ней царей.
Здесь в внутренни она чертоги
По лестнице отлогой шла,

Куда гостить ходили боги
И где она всегда стрегла
Тот пояс, в небе ей истканый,
На коем меж харит с ней жил
Тот хитрый гений, изваянный,
Который счастье ей дарил,

...

Померк красот волшебных свет,
Всё тьмой покрылось, запустело;
Всё в прах упало, помертвело;
От ужаса вся стынет кровь, —
Лишь плачет сирая любовь.

(1797)

Вечернее чувствование щастья

Болотов А.Т.

Здесь, в беседочке, стоящей под горою на холму —
Украшающей собою нижню часть садов моих

Удаляся от житейских всех сует я и забот —
И един в уединенье мне приятном сидючи

И любяся красотами сада и природы всей —
Там полями и лесочком, здесь деревьями, рекой

Водоемами, цветами, украшающими их –
И разсеянных повсюду разной зелени дерев,
Мысль свою хочу простерти и к тебе, Зиждитель мой –
И не лестными устами благодарность принести.
И за ту твою щедроту из бесчисленных щедрот –
Полученных мною в жизни от руки святой твоей,
Что меня способным сделал Ты, великий мой Господь! –
Чувствовать и знать изящность всех твоих в натуре дел.
И везде ими любясь, мир душевной ощущать –
И свой дух их красотою непорочно утешать.
О! сколь много я обязан за сие Тебе, мой Бог –
Сколько дней, часов щастливых даровал Ты мне чрез то.
И сколь много ошастливил ты и сим всю жизнь мою –
Сколько радостей душевных ощущал я от того.
Никогда не перестану славословить и хвалить –
И за сей твой дар бесценной, мой Господь и Бог, Тебя.
Никогда не позабуду, что его я от Тебя –
И от благодати единой получил себе Твоей.

(1798)

Прогулка в Савинском¹

Долгорукий И.М.

...
Я, замучен злою тоскою
И неправдою людей,
Шел безвестною тропкою
Ныть украдкой от друзей,
И внезапно очутился
Я в волшебной стороне;
Протирал глаза, крестился,
Уж не грезится ли мне.

¹ Поместье И.В. Лопухина близ нашей подмосковной, где и стихи сии писаны (прим. автора).

Там нашел я сад обширной
В островах между дорог,
В чувстве сельской жизни мирной
Чистым сердцем зрится Бог. –
Там все веры возношенье
Чистой мудрости отлив,
Каждый взгляд – есть поученье,
Каждый шаг – иероглиф.

Там во храмине широкой
При потоке чистых вод
Открывается высокой
На столпах четырех свод;
Он героя вспоминает,
Богатырской век златой,
Репнина изображает
Имя яркою чертой.

Тут Жан-Жаков образ славный
В бездыханном гипсе зрю;
Жив философ благоденственный,
С ним я духом говорю;
На стенах вокруг читаю
Любомудрия устав;
Им свой разум просвещаю,
Образую гибкий нрав.

Здесь угрюмый озирался
С удивлением Сократ,
Истукан его шатался, –
Он бежать хотел назад.
Сколько Север ни гордится
Поднебесною своею,
Счастливы тот, кому родиться
Там случилось, где теплей.

Там, за мрачными волнами,
Юнгов остров, – тут он сам;
Меланхолия с слезами
Пред ним деет фимиам;
Ночь ему и мертву служит
Вдохновением своим:
Он в кумире даже тужит
И печаль висит над ним.

...

Вот китайская граница
И Пекин в моих глазах,
Вот Конфуция гробница,
Как невеста, вся в цветах.
Идеально поклоняюсь
Мужу дивному сему,
И всем сердцем восхищаюсь
Жертвой умного уму.

Мимоходом возле бочки –
Заглянул я и в нее;
Там прочел я две-три строчки:
Чувством добрым дышит все.
Чай, лагун был незавидный,
Тот, в котором Диоген
Нагишом блажил бесстыдный
На позор своих времен.

Вон рыбачая слободка,
Всякой ествой стол накрыт;
То-то жадному находка. –
Беспреданно был бы сыт.
Без чудес маляр все лица
Разных рыб живописал:
Так в Сидоне у вдовицы
Водонос не убывал.

Среди неводов и мрежей
Опрокинутый челнок
Возвещает кистью свежей,
Как зовут сей островок.
Славься вечно, Ломоносов,
Знаменитый рыболов!
По витийству – слава Россов,
А по лире – сын богов.

Сколь пленительна предметов
Разнородна всюду смесь!
Там затвор Анахоретов,
Аполлон с Олимпом здесь;
Тут сквозь новую руину

Воря² старая бежит;
Иль к поддельному овину
Русский пахарь сноп тащит.

...
Между тем пора мне было,
Кончив странствие мое,
Пробираться в свое жило,
Рассказать домашним все.
Но за кем же, думал ныне,
Столько миленьких затей? –
Кто умел на десятине
Снять экстракт вселенной всей?

На мои недоуменья
Недалеко был ответ:
Стул, который для сиденья
В дубе, жившем двести лет,
Очень выдолблен прекрасно,
Стоя на поле один,
На письме казал всем ясно:
Здесь помещик Лопухин.³

...
(1806)

Послание к А* И* П***

П.И. Шаликов

Ah! ne l'oublions pas, a la ville, au village
Le bonheur le plus doux est celui qu'on partage
Delille⁴

Взглянул на юный луг, и сердце взволновалось,
В изображении все ясно начерталось
Любезное душе и памяти моей
Тех милых для меня и незабвенных дней,
Когда мы все часы, мой друг, с тобой делили
И вместе под твоим смиренным кровом жили!
Бесценные часы!... Ах! Вспомни, милый друг!

² Имя реки (прим. автора).

³ На пне этого дуба писано, что он рос 200 лет тому назад; из него вышел стул очень покойный (прим. автора.).

⁴ Ах! Не будем забывать ни в городе, ни в деревне, что счастье слаще в двойне, если его есть с кем разделить.
Делиль

Как вышли в первый раз мы на весенний луг;
Как всякой травкою, листочком любовались;
Как живо прелестями природы наслаждались;
С какими чувствами климат щастливый⁵ твой
Хвалил я и желал в нем вечно жить с тобой;
Как замки мы на воздухе творили;
Какие родники блаженства находили;
С каким восторгом душ спешили каждый день
Рабуховских⁶ берез и лип в прохладну тень!
Сей Английский твой сад, богатый красотою
Природы лишь одной, где все ее рукою,
Без поту и трудов людей, подобных нам,
К веселью чистому доставлено глазам;
Где Гиршфельд не имел участия никакова,
И где не встретится вам бюст Нерона злова⁷

Был сценою для нас приятнейших часов:
Там в сладкой тишине прекрасных вечеров
Друзья на зелени Китайской нектар пили
Из рук Харитиных, резвились, шутили;
Мораль, политика входили в разговор,
И в воздухе гремел Софистов жаркий агор.
Вдруг видим: на лугу тень длинная ложится,
Сближается – и что ж? с улыбкою явится
Корнелий-Непот⁸ к нам – бесценный сердцу клад!
Как искренно ему из нас был каждый рад!
Веселье новое наш круг одушевляло;
Смех громкий эхо там за холмом повторяло.
Наш Непот тысячу вестей, карикатур
Распишет тотчас нам, и всякой раз Амур
Началом и концом его картинам служит,
Мой рыцарь с ним живет – и щастлив, и не тужит,
И кто с товаром, о друзья, любезным сим
Не будет жребием доволен ввек своим?
С ним хижина – чертог, скамейка – трон Моголов...
По крайней мере с ним ни золота, ни тронов
Сиянье ложное не ослепит очей...
Ах! Благом истинным, вернейшим жизни сей

⁵ Малороссию (прим. автора).

⁶ Имя роши его (прим. автора).

⁷ Я видел в одном из лучших московских садов бюсты Нерона, Калигулы, Агриппины и подобных им: не знаю, может ли сердце находить удовольствие там, где попадают такие предметы (прим. автора).

⁸ Общий нам приятель, которому мы дали это имя (прим. автора).

Во всякой доле б я с Дельфирой наслаждался,
И над Фортуной бы от всей души смеялся!
Но ежели любовь мой скромный в жизни путь
Не красит розами, и ежели мне в грудь
Блаженства своего – увы! – не проливает:
То дружба дни мои щастливит, украшает.
Ея щедротам вновь обязан я тобой;
Она, мой милый, нас и сердцем, и душой
(Имею опыты) навек соединила;
Она источником обильнейшим служила
Отрады сладкой мне, и будет ввек служить,
Далеко ль, близко ль рок с тобой велит мне жить.
Все это вспомните, рассмейтесь – и вздохните,
Любезные мои! Так, вздохом принесите
Дань другу вашему, который часто вам
Сердечну дань сию, друзья! Приносит сам.

(1816)

Элегия

Жуковский В.А.

Славянка тихая, сколь ток приятен твой,
Когда, в осенний день, в твои глядятся воды
Холмы, одетые последнею красой
Полуотцветшия природы.

...

Иду под рощею излучистой тропой;
Что шаг, то новая в глазах моих картина;
То вдруг сквозь чащу древ мелькает предо мной,
Как в дыме, светлая долина;

То вдруг исчезло все... окрест сгустился лес;
Все дико вокруг меня, и сумрак и молчанье;
Лишь изредка, струей сквозь темный свод древес
Прокравшись, дневное сиянье.

...

И вдруг пустынный храм в дичи передо мной;
Заглохшая тропа; кругом кусты седые;
Между багряных лип чернеет дуб густой
И дремлют ели гробовые.

Воспоминанье здесь унылое живет;
Здесь, к урне преклонясь задумчивой главою,
Оно беседует о том, чего уж нет,
С неизменяющей Мечтою.

...

Сей храм, сей темный свод, сей тихий мавзолей,
Сей факел гаснущий и долу обращенный,
Все здесь свидетель нам, сколь блага наших дней,
Сколь все величия мгновены.

И нечувствительно с превратности мечтой
Дружится здесь мечта бессмертия и славы:
Сей витязь, на руку склонившийся главой;
Сей громоносец двоеглавый,

Под шуйцей твердою сидящий на щите;
Сия печальная семья кругом царицы;
Сии небесные друзья на высоте,
Младые спутники денницы...

...

Но вокруг меня опять светлеет частый лес;
Опять река вдали мелькает средь долины,
То в свете, то в тени, то в ней лазурь небес,
То обращенных древ вершины.

И вдруг открытая равнина предо мной;
Там мыза, блеском дня под рощей озаренна;
Спокойное село над ясною рекой,
Гумно и нива обнаженна.

Все здесь оживлено: с овинов дым седой,
Клубяся, по браздам ложится и редееет,
И нива под его прозрачной пеленой
То померкает, то светлеет.

...

Спускаюсь в дол к реке: берег темен надо мной,
И на воды легли дерев кудрявых тени;
Противный берег горит, осыпанный зарей;
В волнах блестят прибрежны сени;

То отраженный в них сияет мавзолей;
То холм муравчатый, увенчанный древами;

То ива дряхлая, до свившихся корней
Склонившись гибкими ветвями,

Сенистую главу купает в их струях;
Здесь храм между берез и яворов мелькает;
Там лебедь, притаясь у берега в кустах,
Недвижим в сумраке сияет.

...

Но гаснет день... в тени склонился лес к водам;
Древа облечены вечерней темнотою;
Лишь простирается по тихим их верхам
Заря багряной полосой;

Лишь ярко заревом восточный брег облит,
И пышный дом царей на скате озлащенном,
Как исполин, глядясь в зеркало вод, блестит
В величии уединенном.

...

Я на берегу один... окрестность вся молчит...
Как привидение, в тумане предо мною
Семья молодых берез недвижимо стоит
Над усыпленную водою.

Вхожу с волнением под их священный кров;
Мой слух в сей тишине приветный голос слышит;
Как бы эфирное там веет меж листов,
Как бы невидимое дышит;

...

И некто урне сей безмолвный приседит;
И, мнится, на меня вперил он темны очи;
Без образа лицо, и зрак туманный слит
С туманным мраком полуночи.

Смотрю...и, мнится, все, что было жертвой лет,
Опять в видении прекрасном воскресает;
И все, что жизнь сулит, и все чего в ней нет,
С надеждой к сердцу прилетает.

Но где он?.. Скрылось все... лишь только в тишине
Как бы знакомое мне слышится призванье,
Как будто Гений путь указывает мне
На неизвестное свиданье.

...

Помедли улетать, прекрасный сын небес;
Младая Жизнь в слезах простерта пред тобою...
Но где я?.. Все вокруг молчит... призрак исчез,
И небеса покрыты мглою.

Одна лишь смутная мечта в душе моей:
Как будто мир земной в ничто преобразился;
Как будто та страна знакомей стала ей,
Куда сей чистый ангел скрылся.

Славянка – река в Павловске. Здесь описываются некоторые виды ее берегов, и в особенности два памятника, произведение знаменитого Мартоса. Первый из них воздвигнут государынею вдовствующею императрицею в честь покойного императора Павла. В уединенном храме, окруженном густым лесом, стоит пирамида: на ней медальон с изображением Павла; перед ним гробовая урна, к которой преклоняется величественная женщина в короне и порфире царской; на пьедестале изображено в барельефе семейство императорское: государь Александр представлен сидящим; голова его склонилась на правую руку, и левая рука опирается на щит, на коем изображен двуглавый орел; в облаках видны две тени: одна летит на небеса, другая летит с небес, навстречу первой. – Спустиась к реке Славянке (сливающейся перед самым дворцом в небольшое озеро), находишь молодую березовую рощу: эта роща называется семейственною, ибо в ней каждое дерево означает какое-нибудь радостное происшествие в высоком семействе царском. Посреди рощи стоит уединенная урна Судьбы. Далее, на самом берегу Славянки, под тенью дерев, воздвигнут прекрасный памятник великой княгине Александре Павловне. Художник умел в одно время изобразить и прелестный характер и безвременный конец ее; вы видите молодую женщину, существо более небесное, нежели земное; она готова покинуть мир сей; она еще не улетела, но душа ее смиренно покорилась призывающему ее гласу; и взоры и рука ее, поднятые к небесам, как будто говорят: да будет воля твоя. Жизнь, в виде юного Гения, простирается у ее ног и хочет удержать летящую; но она ее не замечает; она повинуется одному Небу – и уже над головой ее сияет звезда новой жизни. (Прим. Жуковского.)

(1815)

Рождественский Вс. А.

Если не пил ты в детстве студеной воды
Из разбитого девой кувшина,
Если ты не искал золотистой звезды
Над орлами в дыму Наварина,
Ты не знаешь, как эти прекрасны сады
С полумесяцем в чаще жасмина.

Здесь смущенная Леда раскинутых крыл
Не отводит от жадного лона,
Здесь Катюшу Бакунину Пушкин любил
Повстречать на прогулке у клена
И над озером первые строфы сложил
Про шумящие славой знамена.

Лебедей он когда-то кормил здесь с руки,
Дней лицейских беспечная пряжа
Здесь рвалась от порывов орлиной тоски
В мертвом царстве команд и плюмажа,
А лукавый барокко бежал в завитки
На округлых плечах Эрмитажа.

О, святилище муз! По аллеям к пруду
Погруженному в сумрак столетий,
Вновь я пушкинским парком, как в детстве, иду
Над прудом с отраженьем Мечети,
И гостят, как бывало, в лицейском саду
Светлогрудые птички и дети.

Зарастает ромашкою мой городок,
Прогоняют по улице стадо,
На бегущий в сирень паровозный свисток
У прудов отвечает дриада.
Но по-прежнему парк золотист и широк,
И живая в нем дышит прохлада.

Здесь сандалиии муз оставляют следы
Для перстов недостойного сына,
Здесь навеки меня отразили пруды,
И горчит на морозе рябина —
Оттого, что я выпил когда-то воды
Из разбитого девой кувшина.

(1930)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

